

*Последняя
любовь В.В.
Маяковского*

**Татьяна
Яковлевна**

Стих Владимира Маяковского «Письмо товарищу Кострову из Парижа о сущности любви»

- ▣ https://www.youtube.com/watch?v=KG_OTBG1-zQ

- ▣ Одна из самых трогательных историй о любви Владимира Маяковского к Татьяне Яковлевне которая произошла с ним в Париже.
- ▣ Между ними не могло быть ничего общего. Русская эмигрантка, точеная и утонченная, воспитанная на Пушкине и Тютчеве, не воспринимала ни слова из рубленых, жестких, рваных стихов модного советского поэта, "ледокола" из Страны Советов. Она вообще не воспринимала ни одного его слова, — даже в реальной жизни. Яростный, неистовый, идущий напролом, живущий на последнем дыхании, он пугал ее своей безудержной страстью. Ее не трогала его собачья преданность, ее не подкупила его слава. Ее сердце осталось равнодушным. И Маяковский уехал в Москву один.
- ▣ От этой мгновенно вспыхнувшей и не состоявшейся любви ему осталась тайная печаль, а нам — волшебное стихотворение "Письмо Татьяне Яковлевой" со словами:
  - ▣ Я все равно тебя когда-нибудь возьму-
  - ▣ Одну или вдвоем с Парижем!

Весь свой гонорар за парижские выступления Владимир Маяковский положил в банк на счет известной парижской цветочной фирмы с единственным условием, чтобы несколько раз в неделю Татьяне Яковлевой приносили букет самых красивых и необычных цветов — гортензий, пармских фиалок, черных тюльпанов, чайных роз орхидей, астр или хризантем. Парижская фирма с солидным именем четко выполняла указания сумасбродного клиента — и с тех пор, невзирая на погоду и время года, из года в год в двери Татьяны Яковлевой стучались посыльные с букетами фантастической красоты и единственной фразой: "От Маяковского".

Его не стало в тридцатом году — это известие ошеломило ее, как удар неожиданной силы. Она уже привыкла к тому, что он регулярно вторгается в ее жизнь, она уже привыкла знать, что он где-то есть и шлет ей цветы, Они не виделись, но факт существования человека, который так ее любит, влиял на все происходящее с ней: так Луна в той или иной степени влияет на все живущее на Земле только потому, что постоянно вращается рядом. Она уже не понимала, как будет жить дальше — без этой безумной любви, растворенной в цветах.

Но в распоряжении, оставленном цветочной фирме влюбленным поэтом, не было ни слова про его смерть. И на следующий день на ее пороге возник рассыльный с неизменным букетом и неизменными словами: "От Маяковского".

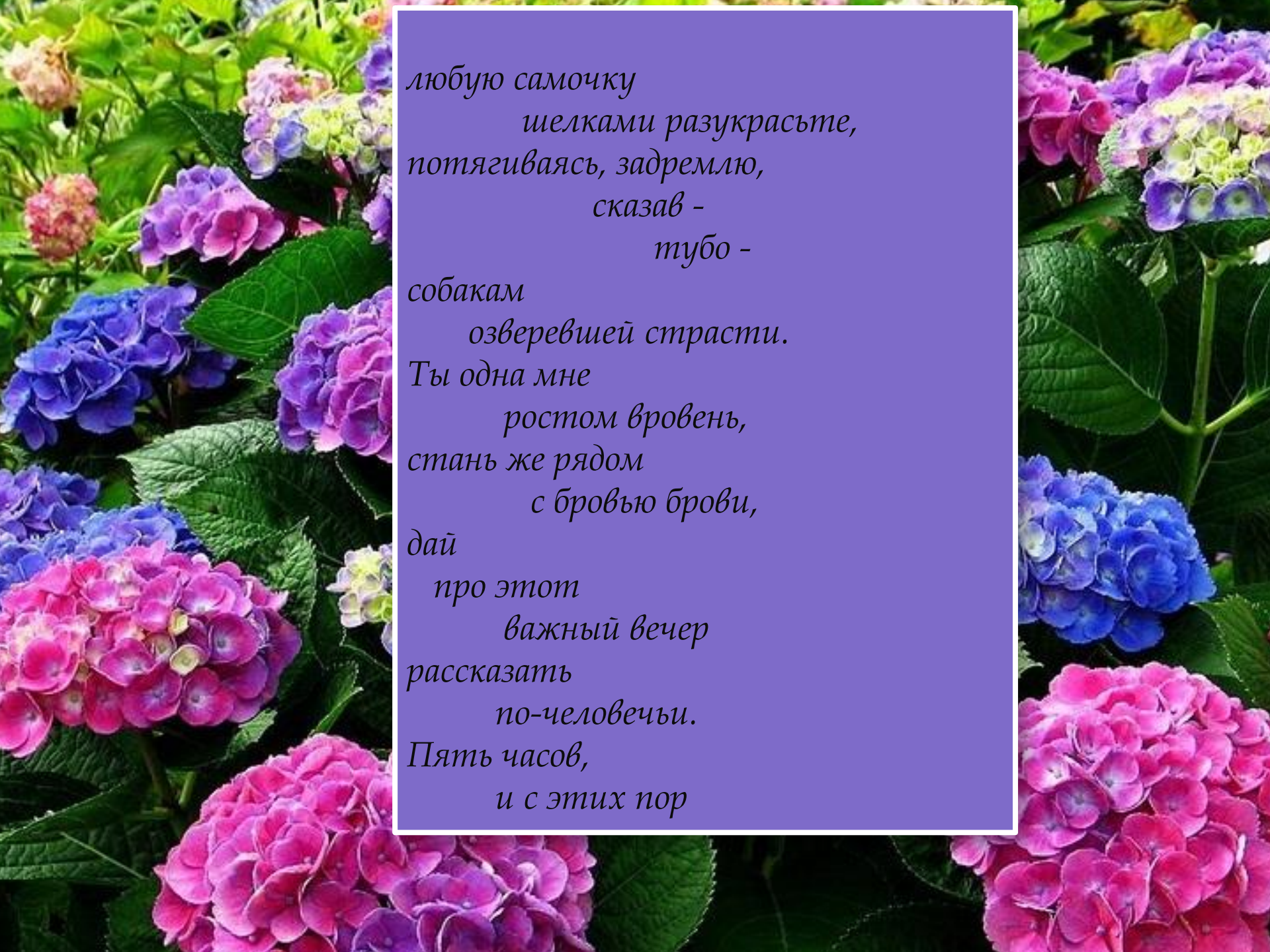
Говорят, что великая любовь сильнее смерти, но не всякому удастся воплотить это утверждение в реальной жизни. Владимиру Маяковскому удалось.

Цветы приносили в тридцатом, когда он умер, и в сороковом, когда о нем уже забыли. В годы Второй Мировой, в оккупированном немцами Париже она выжила только потому, что продавала на бульваре эти роскошные букеты. Если каждый цветок был словом "люблю", то в течение нескольких лет слова его любви спасали ее от голодной смерти. Потом союзные войска освободили Париж, потом она вместе со всеми плакала от счастья, когда русские вошли в Берлин — а букеты все несли. Посыльные взрослели на ее глазах, на смену прежним приходили новые, и эти новые уже знали, что становятся частью ему не случилось частью. И уже как пароль, который дает им пропуск в вечность, говорили, у великой легенды — маленькой, но неотъемлемой, правда это или красивый вымысел, пока однажды, в конце семидесятых улыбаясь улыбкой заговорщков: «От Маяковского»

*Владимир Маяковский
- стихи
письмо Татьяне Яковлевой*

*В поцелуе рук ли,
                                губ ли,
в дрожи тела
                                близких мне
красный
                                цвет
                                моих республик
тоже
                                должен
                                пламенеть.
Я не люблю
                                парижскую любовь:*

*любую самочку
шелками разукрасьте,
потягиваясь, задремлю,
сказав -
тубо -*

*собакам
озверевшей страсти.*

*Ты одна мне
ростом вровень,
стань же рядом
с бровью брови,*

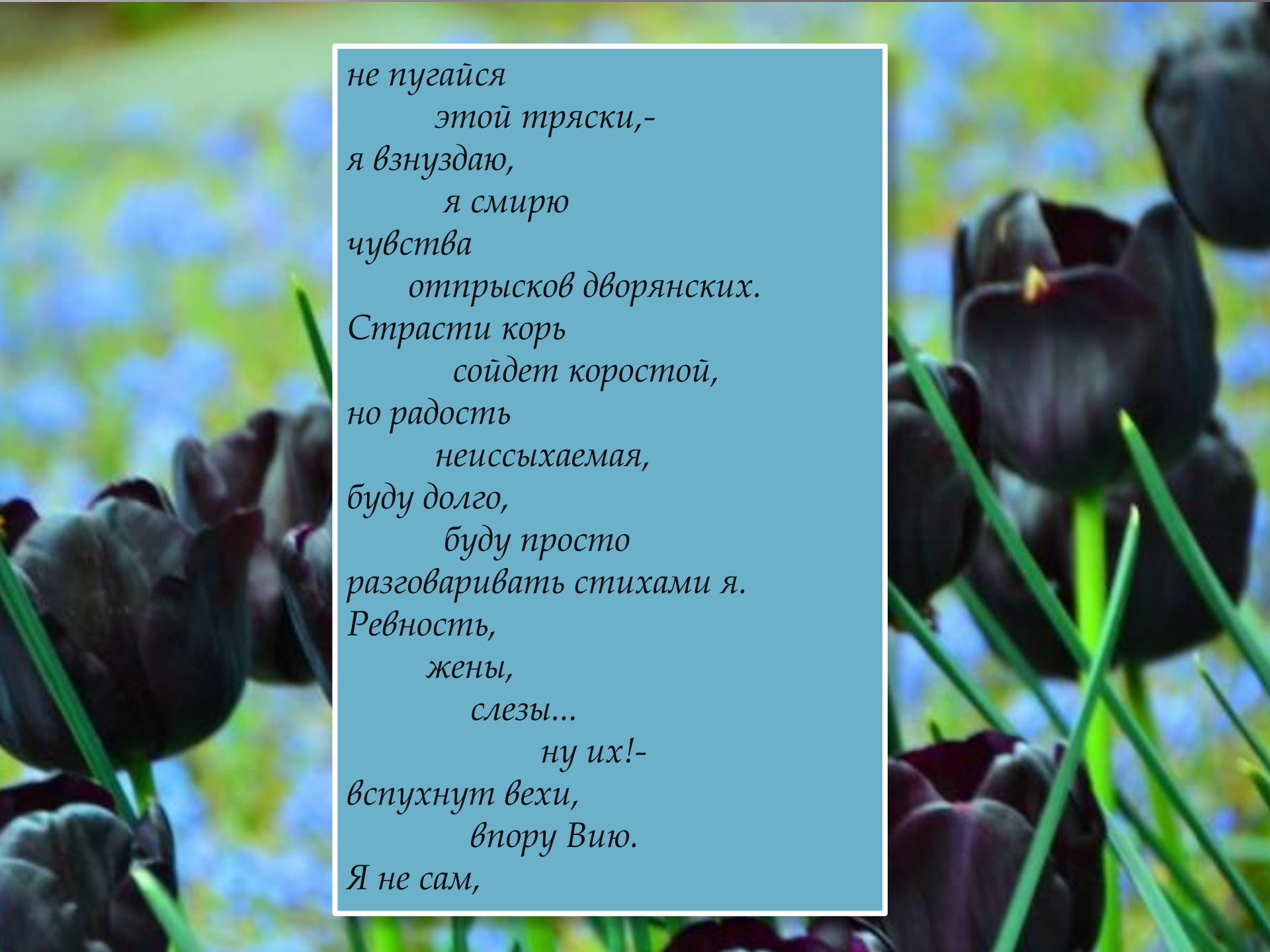
*дай
про этот
важный вечер
рассказать
по-человечьи.*

*Пять часов,
и с этих пор*

*стих
людей
дремучий бор,
вымер
город заселенный,
слышу лишь
свисточный спор
поездов до Барселоны.
В черном небе
молний поступь,
гром
ругней
в небесной драме,-
не гроза,
а это
просто
ревность двигает горами.
Глупых слов
не верь сырю,*

не пугайся
этой тряски,-
я взнуздаю,
я смирю
чувства
отпрысков дворянских.
Страсти корь
сойдет коростой,
но радость
неиссыхаемая,
буду долго,
буду просто
разговаривать стихами я.
Ревность,
жены,
слезы...
ну их!-
вспухнут вежи,
впору Вию.
Я не сам,

а я
ревную
за Советскую Россию.
Видел
на плечах заплаты,
их
чахотка
лижет вздохом.
Что же,
мы не виноваты -
ста миллионам
было плохо.
Мы
теперь
к таким нежны -
спортом
выпрямишь не многих,-
вы и нам
в Москве нужны,
не хватает
длинноногих.
Не тебе,
в снега

A photograph of a field of purple flowers, likely violets, with green leaves. The flowers are in various stages of bloom, and the background is slightly blurred. The image is used as a background for the text.

и в тиф
шедшей

этимися ногами,
здесь

на ласки

выдать их

в ужины

с нефтяниками.

Ты не думай,

щурясь просто

из-под выпрямленных дуг.

Иди сюда,

иди на перекресток

моих больших

и неуклюжих рук.

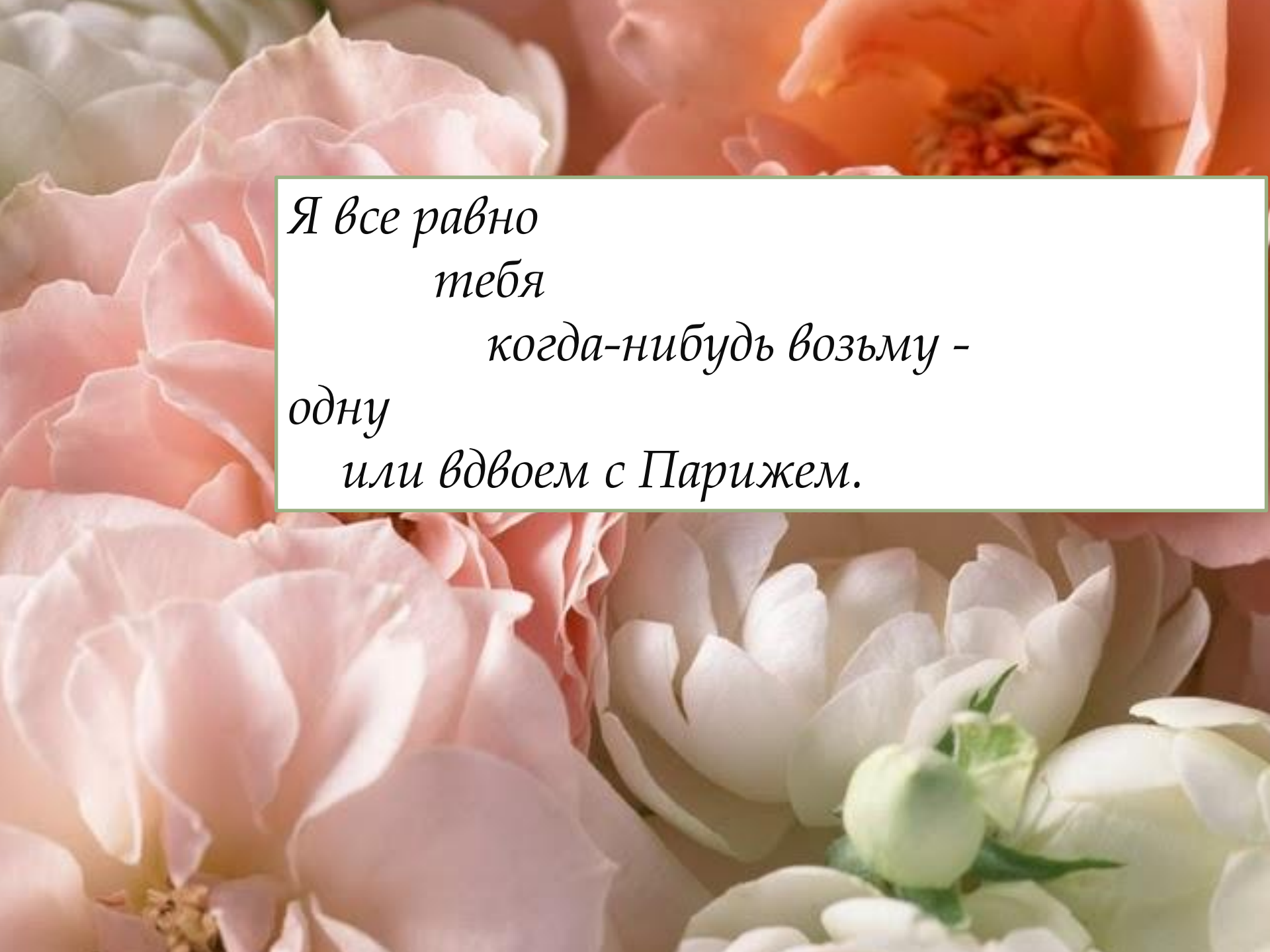
Не хочешь?

Оставайся и зимуй,

и это

оскорбление

на общий счет нанижем.

*Я все равно
тебя
когда-нибудь возьму -
одну
или вдвоем с Парижем.*

От Маяковского

